

Эффект оказался поразительным. Су Эр в последний раз погладил ребёнка по голове, выпрямился и приготовился уйти. Малыш внезапно схватил пёструю змею, издавая шипящие звуки.

— Будь послушным. Я ещё вернусь к тебе, — произнёс Су Эр.

Ребёнок продолжал размахивать змеей, как тряпичной куклой.

Вспомнив, что дитя не понимает человеческой речи, Су Эр холодно нахмурился. Он намеренно скопировал надменную манеру дворецкого, пристально уставившись на руку, сжимающую пресмыкающееся.

Малыш склонил голову набок. Горький опыт подсказывал ему — если сейчас не отпустит, последует удар. Улучив последние мгновения, он нежно погладил змею по чешуйчатой спине, прежде чем неохотно разжать пальцы.

Вырвавшись из смертоносных объятий, пёстрая змея моментально юркнула за спину Су Эра. Ничего не осталось от её прежнего напускного величия, когда она угрожающе шипела, требуя кровавой жертвы.

Перед тем как переступить порог, Су Эр обернулся. Ребёнок сосал пальцы, и это зрелище вызвало странное чувство. С одной стороны, существо казалось могущественным — даже змея трепетала перед ним. С другой — в нём проглядывала робость, ведь он даже не попытался отобрать яйцо прямо из рук.

Погружённый в размышления, он поднял голову и неожиданно встретился взглядом с Цзи Ханом и остальными, стоявшими в нескольких шагах.

— Вы тоже пришли проведать ребёнка?

— В некотором роде, — ответил Цзи Хан.

Вэй Цзюнь не мог сохранять такое же спокойствие. Ещё недавно он с важным видом рассуждал о «том, как Су Эр жаждет семейного тепла», а теперь его щёки пылали от стыда, будто по ним действительно ударили.

— Игровые миры бесчисленны, — грустно произнёс он, — шансы на повторную встречу ничтожно малы.

— Понимаю, — кивнул Су Эр. — Но хотя бы посеял зёрнышко надежды.

Прорастёт ли оно — зависит от воли небес.

Цзи Хан, пытаясь утешить, добавил:

— У призраков жизнь бесконечна. У них будет достаточно времени для встреч.

Су Эр кивнул:

— Я тоже постараюсь встречать больше ведущих. Чем быстрее накоплю очки, тем скорее смогу уйти.

Вэй Цзюнь, стоявший рядом, почувствовал, как человеческая подлость превосходит даже призрачную. Насильно переводя тему, он спросил:

— ...Так что же это за ребёнок?

Су Эр пожал плечами:

— Я несколько раз вдыхал его ауру. Даже змея обладает более густым иньским энергетическим следом.

Тут Вэй Цзюнь вспомнил о возможном отравлении:

— Малыш мог подсыпать яд в еду.

Пропустивший обед Су Эр удивился:

— Какой занятой!

Он мысленно отметил: и поджог у дверей устроил, и отравить попытался — впечатляющие «трудовые достижения» для столь юного возраста.

— Хорошо хоть... — Вэй Цзюнь глубоко вдохнул, многозначительно покосившись на дом, — уже получил по заслугам.

Все молча согласились: учитывая талант Су Эра создавать проблемы, шансы ребёнка дожить до рассвета стремились к нулю. Взгляды присутствующих красноречиво отражали эту мысль.

Цзи Хан нарушил тягостную паузу:

— Начнём с происхождения. — После небольшой паузы добавил строже: — Времени в обрез.

Только начавшая смягчаться атмосфера вновь налилась свинцовой тяжестью.

Положение действительно ухудшалось. Двое отравленных игроков отдыхали в комнатах — чем слабее становились люди, тем агрессивнее и нетерпеливее вели себя их змеи. Без своевременного восстановления они неминуемо превратились бы в пиршественное угощение для рептилий. Что уж говорить о Цао Лэдао — без защитной змеи и с учётом погибших в храме, они уже потеряли почти треть команды.

Галерея.

Ван Сюнь обнимал наложницу, любуясь цветами. Увидев приближающихся Цзи Хана и остальных, он уже собрался поприветствовать их, но замер при упоминании ребёнка. Лицо его потемнело. Взмахнув рукой, он отпустил испуганную наложницу — та поспешила ретироваться, не смея гневить хозяина.

Сдавленно вздохнув, Ван Сюнь начал рассказ:

— Его мать... была моей законной супругой. Два предыдущих ребёнка она потеряла. Врачи говорили, что и этот плод вряд ли выносит. Тогда она начала искать спасения в храмах — молилась всем богам, лишь бы дитя родилось живым.

Голос его дрогнул, в выражении его лица читался страх.

— Но в день родов... ребёнок выжил. А она...

Сун Цзяюэ не выдержала:

— Но разве ребёнок виноват?

— Не в этом дело! — резко оборвал её Ван Сюнь. — Когда её хоронили... кожа была сизой, как у утопленника. А через несколько дней умерла и акушерка, которая принимала его роды. С тех пор в усадьбе начались нескончаемые несчастья... — Он нервно провёл рукой по лицу. — Но в следующем месяце всё закончится.

Вспомнив слова слуги о предстоящем отправке ребёнка в храм, игрок поспешно спросил:

— Почему мы должны ждать до конца месяца?

— Два года назад я уже пытался от него избавиться. — Ван Сюнь понизил голос, словно опасаясь, что стены услышат. — Но великий мастер Тянь прислал записку. Сказал, что кармическая связь между нами ещё не разорвана. Нужно продержаться четыре года.

Цзи Хан резко поднял взгляд:

— Тянь Игуа?

Ван Сюнь кивнул:

— В те дни дом наполнился странностями. Я отправился просить совета у мастера. Но войдя в его обитель, словно попал в лабиринт — как ни шёл, не мог найти главный зал. В конце концов, змея указала путь и вывела меня.

Голос его дрожал от благоговения и бесконечного волнения:

— Истинный мастер, недостижимый для простых смертных!

Цзи Хан изучающе смотрел на него, явно о чём-то подумав:

— Но вы пригласили нас не просто так.

Ван Сюнь нервно почесал затылок.

История про подозрения в том, что наложницы — оборотни-лисы, оказалась ширмой, предлогом. Его истинной целью было благополучно пережить последний месяц, избежав непредвиденных катастроф.

— Жаль, — холодно произнёс Цзи Хан, — но наши возможности ограничены. Некоторые проблемы... несправимы.

Улыбка мгновенно соскользнула с лица Ван Сюня. Он нервно сцепил пальцы:

— Какие... проблемы?

— Сложные. — Цзи Хан сделал паузу для драматического эффекта. — Но мы останемся на несколько дней. Хотя бы ради вашей безопасности.

Хозяин дома засуетился, складывая руки в церемонном жесте благодарности.